РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РУССКОЕ СЛОВО
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Материалы секции
«Историческая лексикология и лексикография»
XXXIV Международной филологической конференции

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2005

И.Б. Дягилева

Институт лингвистических исследований РАН

(Санкт-Петербург)

Семантико-словообразовательные процессы в русском языке XIX века

При работе над историческим словарем русского языка XIX века необходимы «предварительные разыскания по истории значений слов, по их конкретно-исторической семантике и по их историко-этимологическим судьбам и связям» [1: 280]. Представляется, что к таким разысканиям нужен системный подход: различные группы лексики необходимо рассматривать как результат словообразовательных процессов определенной эпохи, как результат эволюционных процессов становления нормы литературного языка в этот период. Анализ деривационных, синонимических отношений между различными словами (группами слов) позволяет лучше определить специфику употребления отдельного слова в языковой системе, помогает дать более точное семантическое и функционально-стилистическое описание языковой единицы.

В рамках такого подхода был проведен анализ сложных существительных со второй глагольной основой *–люб* и соотносимых с ними сложносуффиксальных образований с суффиксом *–ец* (т.е. словами с компонентом *–любец*).

Слова, образованные по словообразовательной модели с компонентом *–любец* (основа имени существительного, реже прилагательного или местоимения, + соединительная гласная о/е + глагольная основа *–люб* + суффикс *–ец*) были зафиксированы в письменных текстах уже начиная с XI века: *братолюбец, иереилюбец, милостийлюбец, миролюбец, нищелюбец, человеколюбец*. В большинстве

случаев это были кальки с греческого языка, иногда при этом происходило изменение первоначального порядка слов. В словарях русского языка[1] зафиксированы соотносимые между собой формы: *сластолюбец* и *любосластец*; *мудролюб* (в значении «философ, мудрец») и *любомудр, мудролюбец и любомудрец* и т.п.

Словообразовательные гнезда, в которые входят слова с компонентами *–люб* и *–любец*, могут объединять до десяти слов[2]: *братолюбец, братолюб, братолюбица, братолюбие, братолюбство, братолюбление, братолюбивый, братолюбный, братолюбно; миролюбец, миролюб, миролюбие, миролюбивость, миролюбимость, миролюбивый, миролюбный, миролюбительный, миролюбно, миролюбиво.*

При сопоставлении слов с компонентом *–люб* и *–любец* в количественном отношении можно отметить, что в словарях русского языка XIX–XX веков зафиксировано 29 слов с первым компонентом и 32 слова со вторым, при этом 19 слов имеют одну и ту же первую основу (*добролюб, добролюбец; женолюб, женолюбец; трудолюб, трудолюбец; честолюб, честолюбец* и др.). При учете материалов интернета и многочисленных окказионализмов число слов увеличивается до 70 с компонентом *–люб* и 50 с компонентом *–любец*,[3] из них 28 пар слов образованы с общей первой основой (*собаколюб, собаколюбец; стихолюб, стихолюбец; французолюб, французолюбец* и др.).

Возникает вопрос о «взаимоотношениях» таких слов в языке, о причинах такого совместного сосуществования. Чтобы на него ответить, необходимо сопоставить эти пары по целому ряду факторов: на основе времени их вхождения в язык; по их семантике; по стилистической

---

[1] См., например, Словарь русского языка XVIII века: Вып. 1-14. СПб., 1984-2004.

[2] Исследование проводилось в диахроническом аспекте на основе данных словарей русского языка и материалов Большой картотеки Словарного отдела ИЛИ РАН.

[3] Среди них образования от имен собственных: *пушкинолюб, высоцколюб*; неологизмы последних лет: *насекомолюб, насекомолюбец, чеченолюб, чеченолюбец*; авторские неологизмы: «Филателист – *марколюб* по-русски» (В. Маяковский «Баня»).

значимости; по сфере употребления (т.е. на функциональном уровне).[1]

Как уже отмечалось выше, слова с компонентом *–любец* возникли в языке еще в XI веке, первое же слово с компонентом *–люб* появилось в русском языке в XVIII в. (мудролюб, ср. с уже существовавшим словом *мудролюбец*)[2], и к середине XIX века в Словаре В.И. Даля описано уже 16 слов, образованных по этой словообразовательной модели (*златолюб, миролюб, славолюб* и др.).

Сложные слова с компонентом *–любец* имели книжный характер и обозначали человека как носителя целого ряда качеств настоящего христианина: *боголюбец* – 'набожный человек' [2], *братолюбец* – 'любящий своего брата, ближнего' [2], *празднолюбец* – 'почитатель церковных праздников' [3], *трудолюбец* – 'с любовью работающий, любящий труд' [3], *отечестволюбец* – 'тот, кто любит свое отечество; патриот' [4], *христолюбец* – 'человек благочестивого поведения, обычно жертвующий на церковные нужды' [4]. В то же время ярко выражена негативная оценка в таких словах, как *властолюбец, женолюбец, самолюбец, сластолюбец, сребролюбец*. Таким образом, начиная со времени своего появления, большинство сложных слов с компонентом *–любец* сохраняли в русском языке свое основное значение, выступали важными маркерами христианской культуры.

XIX век стал веком кардинальных изменений в жизни русского общества. Св. Игнатий Брянчанинов в одном из своих писем 1860 г. писал: «Московские журналы открыли войну против монашества. Они называют его анахронизмом. Надо бы говорить откровенно, и сказать, что христианство становится анахронизмом. Смотря на современный прогресс, нельзя не сознаться, что он во всех началах своих противоречит христианству, и вступает в отношения к нему самыя враждебныя» [5: 56].

[1] Основное внимание в статье уделено материалам XIX века.

[2] В Словаре русского языка XI–XVII вв. зафиксировано название села во Владимирской области (XI в.) – Боголюб.

Представляется, что тенденции языкового развития, определяющие в том числе и течение семантико-словообразовательных процессов в языке, складываются под непосредственным воздействием социокультурных факторов, отражая динамику общественно-политической, культурной жизни народа. В частности, это положение подтверждается теми изменениями, которые можно отметить в развитии словообразовательных моделей с компонентами *–люб* и *–любец*, а также в семантике сложных слов, образованных по этим моделям.

1. Образование новых слов с негативной коннотацией.

Наряду с такими словами, как *сребролюбец* и *златолюбец*, появились их словообразовательные варианты *сребролюб, златолюб*, характеризующие человека ‘жадного к деньгам, падкого, страстного к богатству’ [6]. В конце XVIII в. синонимический ряд пополнился еще одним словом – *корыстолюбец* (при отсутствии пары *корыстолюб*). По В.И. Далю, корыстолюбец – это ‘страстный искатель богатства и неразборчивый на средства к наживе’ [6], а значит, от других членов ряда это слово отличается тем, что в его семантике отражена способность такого «искателя богатства» пойти ради него на все.

В Словаре 1847 г. впервые зафиксированы слова *себялюб* и *себялюбец*, синонимичные словам *самолюб* и *самолюбец*[1] [9]. Самолюб – ‘человек самолюбивый, честолюбивый, который любит почет и лесть, везде хочет быть первым и требует признанья достоинств своих, ставит себя выше других’ [6], а *себялюб* – это «самотник, эгоист» [6], которому свойственна забота об одном себе и равнодушие к благу ближнего.

Прочтя эту записку, в которой Карл Иваныч требует, чтобы ему заплатили все деньги, издержанные им на подарки, и даже заплатили бы за обещанный подарок, всякий подумает, что Карл Иваныч больше ничего,

[1] Морфема *сам-* имеет значение «себя», обозначает ‘направленность на самого субъекта действия, обозначенного глагольным корнем’ [8: 63].

как бесчувственный и корыстолюбивый себялюбец, - и всякий ошибется. Л.Н. Толстой «Детство».

Слово *празднолюбец* в значении «чтитель праздников» дается в словарях с пометой *церк.* [9], а основным значением этого слова становится значение – ‘лентяй, тунеяд, шатун, враг трудов, работы’ [6].

Словообразовательные варианты *однолюб/однолюбец* впервые вошли в русский язык в середине XIX века в значении ‘любящий всю жизнь одну женщину’. Есть литературное свидетельство того, что впервые это слово употребил И.С. Тургенев.

Одну ее он и любил. Должно быть, природа создала его «однолюбом» – ему припомнилось тургеневское слово. П.Д. Боборыкин «Ходоки».

Появление в языке слова, выделяющего особый тип мужчины – однолюба, само по себе является показателем отклонения от аксеологических норм, установившихся в христианском обществе.

2. «Идеологизация» языка.

Стремление к демократизации общества, западным идеалам свободы и вольности, отразилось в образовании слов, определяющих два различных мировоззрения людей того времени. *Славянолюбы/славянолюбцы* являлись ‘сторонниками, приверженцами всего славянского; славянофилами’ [4].

Истинный расцвет русского славяноведения был вызван учреждением славянских кафедр в русских университетах <..>. Много помогла также практическая деятельность по сближению со славянами наших московских славянолюбцев и славянофилов — Погодина, Елагина, Валуева, Шевырева, и др. [10: 299].

Вольнолюбцы и *свободолюбцы* выступали за изменение основных устоев общественной жизни, их активная деятельность стала основой глобальных исторических перемен XX века.

...Кто сотрет

На мировых скрижалях иды марта,

Когда последний римский вольнолюбец

Тирану в грудь направил свой клинок?

В.Я. Брюсов Октябрь 1917 г.

3. Развитие терминологической системы.

В XIX в. как кальки с греческого языка в русский язык вошли слова *светолюбы* и *тенелюбы* для обозначения групп растений, *цветолюбы* и *водолюбы* для обозначения групп жуков.

Светолюбы — так называются растения, требующие для своего процветания много света и с трудом переносящие затенение. Из числа наших древесных пород типичными светолюбами являются лиственница, береза, осина. Светолюбы противополагают тенелюбам, которые, напротив того, хорошо переносят затенение. [10]

Цветолюбы — группа жуков из подсемейства пластинчатоусых, характеризующаяся тем, что элитры не совсем покрывают брюшко, усики 10-члениковые с булавой из трех пластинок, и лоб не отграничен от головного щитка. [10]

4. Семантический сдвиг.

Многочисленная группа слов со вторыми компонентами *–люб, –любец* в значении 'любящий что-либо или кого-либо' активно продолжала функционировать в языке XIX в. Первая часть в этих словах была образована от имен существительных с абстрактным значением или значением лица, например: *добро, труд, власть, жизнь, брат, человек*.

С конца века у форманта *–люб* можно отметить семантический сдвиг в значении, которое стало определяться как 'любитель чего-л., кого-л.'. Книголюб – 'любитель книг; библиофил' [11]. Использование суффикса *–ец* в слове *цветолюбец* в значении 'любитель цветов' [6] обусловлено необходимостью однозначности сложившегося термина *цветолюб*.

В XX веке активность данной модели растет: *тигролюб* [12], *куролюб* [13], *природолюб, насекомолюб* и т.д.

Таким образом, большинство пар типа *братолюб/братолюбец* можно считать словообразовательными вариантами, при этом вариантность складывалась исторически, при постепенной замене сложносуффиксальных образований сложными безсуффиксальными. Это нашло свое отражение в продуктивности форманта *–люб* и малой продуктивности форманта *–любец* в современном русском языке [14: 75].

Литература

1. Виноградов В.В. Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Т.I, вып.1. СПб., 1891.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. II. СПб., 1902. Т. III. СПб., 1903.
4. Словарь современного русского литературного языка. Тт.I-XVII. М.-Л., 1948-1965.
5. Собрание писем Святителя Игнатия Брянчанинова, Епископа Кавказского и Черноморского. М.–СПб., 1995
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863-1866.
7. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
8. Ермакова О.П. Значение морфем в составе сложных слов // Морфемика. Принципы и методы системного описания. Л., 1987.
9. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Репринтное издание. СПб., 2001.
10. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т.XXX. СПб., 1900. Т. XXXVIIa. СПб., 1908.
11. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Т.IV, вып.1-10, СПб., 1906 – Л., 1926.
12. Новое в русской лексике. Словарные материалы. 1986. СПб., 1996.
13. Новое в русской лексике. Словарные материалы. 1990. СПб., 2004.

14.Ряшенцев К.Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. Орджоникидзе, 1976.